

Свидетельница событий 11 сентября из Пентагона: Карен Квятковски

Карен Квятковски в ходе своей военной карьеры в качестве офицера — в частности, в АНБ, а позже в качестве аналитика в Пентагоне — стала непосредственной свидетельницей важнейших событий, происходивших со стороны США. После ухода со службы в 2003 году она рассказывает об этом в эксклюзивном интервью Kla.TV, а также делится тем, что ей пришлось пережить как очевидцу взрывов и их последствий 11 сентября в Пентагоне. Она также анализирует текущие события в то время, когда мир отмечает 25-ю годовщину 11 сентября. Это интервью является противоядием от постоянной военной пропаганды, с помощью которой мир втягивается сегодня в Третью мировую войну

[Kla.TV:] Сегодня я имею честь приветствовать отважную разоблачительницу из ВВС США, подполковника в отставке Карен Квятковски.

Здравствуй, Карен. Большое спасибо, что пришли к нам сегодня.

[Карен Квятковски:] Большое спасибо за приглашение.

[Kla.TV:] Что ж, я узнал о вас совсем недавно — лучше поздно, чем никогда, — но я ещё молод, поэтому меня ещё не было, когда Вы ушли из Пентагона и ВВС США и рассказали свою историю. Но мне очень хотелось узнать, что тогда происходило, и что Вы пережили в Пентагоне за время Вашей службы в качестве подполковника ВВС. Не могли бы Вы сначала рассказать нашим зрителям о том, какие должности занимали в ВВС США и в Пентагоне? Возможно, Вы могли бы дать нам краткий хронологический обзор того, что происходило в то время.

[Карен Квятковски:] Да, ну, мне присвоили звание офицера в 1982 году. Кажется, это было уже довольно давно, и первые 10 лет моей 20-летней карьеры пришлось на период холодной войны. Для меня, как для военнослужащей, во время «холодной войны» главное заключалось в борьбе с коммунизмом. Это была наша задача, и я особо не задумывалась над этим. Мне не нравился коммунизм, так что это имело смысл, и мы действительно все были в одной команде. И у меня не было других забот, кроме как просто пытаться выполнять свою работу. Затем, спустя десять лет, в 1991 году, произошёл распад Советского Союза. Критики «холодной войны» утверждали, что Соединённые Штаты довели Советский Союз до краха — они соперничали с ним в военной сфере, и именно это стало причиной. Но в то время я занималась вопросами Восточной Европы, государственными делами, а также внешней политикой. Поэтому у меня был более широкий взгляд на то, что на самом деле привело к краху Советского Союза, поскольку я исходила из либертарианской, рыночной точки зрения. Он во многих отношениях развалился изнутри. И я подумала: Ну, по какой бы то ни было причине, Советского Союза больше нет. Значит, НАТО должно вернуться к своей прежней форме, когда она ещё не была НАТО — не было НАТО — и Соединённые Штаты должны провести реформы. Я ожидала увидеть действительно значительные изменения в нашей военной позиции, в нашей глобальной оборонной стратегии,

которая ранее, во время Холодной войны, была направлена против Советского Союза. Теперь это осталось в прошлом, и ничего не изменилось. Я была очень удивлена, когда обнаружила, что вместо того, чтобы положить конец войне, вместо того, чтобы распустить НАТО и вернуть деньги этим странам для стимулирования их экономики или для чего бы то ни было, как бы они хотели этим распорядиться, мы стали свидетелями расширения НАТО. Оно пыталось продолжить свою экспансию. У нас была война в Югославии, разжигаемая НАТО и Соединёнными Штатами. А затем, в 1991 году, мы также стали свидетелями роста числа войн, а именно первой войны в Ираке, которую вели Соединённые Штаты. Ну, я думаю, они делали это при поддержке ООН и НАТО.

[Kla.TV:] Точно.

[Карен Квятковски:] Но это были события, которые, по-видимому, инсценировали западные правительства, чтобы восполнить боеготовность, которая каким-то образом неожиданно рухнула. И это правда, неоконсерваторы не ожидали этого краха в 1991 году. Они скорее хотели горячей войны, своего рода сражения, в котором мы бы захватили Россию или что-то в этом роде.

[Kla.TV:] Неужели? Вау.

[Карен Квятковски:] Думаю, да. И они это планировали, но не смогли реализовать. И теперь у нас не было оправдания для этого глобального военного развертывания — и, конечно же, для бюджета. Мы — Соединённые Штаты — по сравнению с другими странами и даже с такими группами стран, как НАТО, всегда имели огромный военный бюджет.

Это меня удивило. И поскольку это потрясло меня — потому что не соответствовало моим ожиданиям, — я задалась вопросом: а что же не так с моими ожиданиями? Почему я должна была так думать, тогда как сама система так не думала?

И тогда я поняла, что «холодная война» была всего лишь пригодным инструментом. И как только она закончилась, мы нашли бы другой пригодный инструмент, чтобы продолжить этот массивный империализм, что, на мой взгляд, действительно является точным описанием Америки XX века после Второй мировой войны.

Это был глобальный империалистический проект, который продолжается до сих пор, но сейчас терпит крах, и мне кажется, это просто замечательно.

Тогда у меня открылись глаза, и я начала работать в сфере коммуникационной электроники. Занималась этим 15 лет, проработав в АНБ.

Да, с 1995 по 1998 год я работала в АНБ — Агентстве национальной безопасности США.

[Kla.TV:] О, вау.

[Карен Квятковски:] И в конечном итоге я действительно занимала там разные должности. Как ни странно, в итоге я стала писать доклады директора АНБ. Что было очень интересно, поскольку благодаря этому можно было получить определённое представление о ситуации.

[Kla.TV:] Интересно.

[Карен Квятковски:] Да! Это было интересно и очень поучительно. Оттуда я перешла в Пентагон. Там проработала несколько лет в штабе ВВС.

[Kla.TV:] Могу я здесь кратко коснуться темы АНБ?

[Карен Квятковски:] Да

[Kla.TV:] Я имею в виду ту АНБ — ведь я еще слишком молод и мало о ней знаю, слышал только о разоблачениях Сноудена и скандале с АНБ, когда за всеми шпионили.

[Карен Квятковски:] Да.

[Kla.TV:] Так было и тогда, когда вы работали в АНБ?
Я имею в виду, чем на самом деле занималось АНБ?

[Карен Квятковски:] Ну, оно занималось многими вещами — многими вещами, о которых там не любили говорить. Что мне бросилось в глаза за время моей работы в АНБ — то есть в конце 1990-х годов — так это то, что мы в агентстве тщательно встраивали backdoors во всё коммерческое программное обеспечение. Ну, я здесь не раскрываю никакого секрета, ведь об этом уже всем известно, верно?

Но мы были очень заинтересованы в backdoors, в доступе к ним, в сотрудничестве с Microsoft и всеми этими компаниями. А в то время Apple вовсе не склонна к сотрудничеству. Сегодня, много лет спустя, Apple, конечно, очень охотно сотрудничает. Раньше люди говорили: «О, iPhone невозможно отследить». О, да, это вполне возможно. То был крупный проект АНБ конца 90-х годов. Что мне также показалось очень интересным, так это то, что одной из проблем, которые беспокоили АНБ в сфере связи, был дефицит пропускной способности. Тогда да, сегодня мы об этом уже не задумываемся, но в конце 90-х они считали, что пропускная способность станет дефицитной.

[Kla.TV:] Вау.

[Карен Квятковски:] И — поскольку речь идет о правительстве, а правительство не отличается особой инновационностью, — они, конечно же, не предвидели сжатие данных и повышение эффективности их обработки, а также улучшение существующей пропускной способности и все те будущие разработки — то, что появилось после 90-х годов. Так что сегодня пропускная способность для них больше не является проблемой. Теперь речь идет о мощностях обработки данных. ИИ — это новый кризис. Но какие данные обрабатывает их ИИ? Это глобальные данные? Конечно. Но это также данные, направленные против нас, американцев, ведь когда империя рушится, люди, оставшиеся в плену этой империи, становятся новым врагом — и это собственные граждане этой страны. Мы это видим, но я сейчас не работаю в АНБ, однако уверена, что они очень этим заинтересованы.

На самом деле я знаю, что АНБ интересуется центрами искусственного интеллекта и обработкой данных. И мы знаем об этом, потому что военные базы теперь выделяются в качестве мест для размещения небольших центров обработки данных. И даже так называемое... новое восточное крыло Белого дома, которое Трамп снес и где он собирается обустроить бальный зал.

Под бальным залом будет расположен военный центр, а также вычислительный центр.

Он будет подключен к сети, но, вероятно, будет работать автономно, с собственным энергоснабжением, скорее всего, с собственной небольшой атомной электростанцией.
[Kla.TV:] О, это интересно

[Карен Квятковски:] Как бы то ни было, это новая проблема. Но в 90-е годы речь шла о пропускной способности.

А АНБ в 90-е годы вообще не приветствовало шифрование. Им не нравилось, когда другие люди использовали шифрование, такое как PGP [PGP = программа шифрования данных], и ранние методы шифрования, разработанные вне правительственных структур. Им это совсем не нравилось, но я думаю, что с тех пор они присвоили себе большую часть этих технологий.

Сегодня об этом говорят — недавно это показывали в новостях: Хегсет, только что назначенный главой Министерства обороны, использует «Signal» для общения с людьми из своего ближайшего окружения. И тогда говорят: «О, „Signal“ — это безопасно». Ну, «Signal» не безопасен! Вспомните, что Сноуден раскрыл нам об этих вещах и о чём он продолжает говорить. Как бы то ни было, но это правительство, это государство страдает паранойей. И в своих предположениях о том, что произойдёт, оно чаще всего ошибается. Например, оно ошиблось в отношении сроков распада Советского Союза.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] И когда это наконец произошло, мы, конечно же, в Вашингтоне и в Пентагоне быстро переориентировали нашу существующую глобальную военную машину на поиск новых и затяжных войн. И за 30 лет ничего не изменилось, ведь мы видели, как вывод войск из Афганистана непосредственно привёл к войне на Украине. Когда ситуация на Украине немного успокоилась, мы стали наблюдать новую активность на Ближнем Востоке, в Иране. А ещё есть Венесуэла... Постоянно появляются искусственно созданные театры военных действий и оправдания для расходов. В этом ничего не изменилось, что меня разочаровывает. Ведь я думала, что после 2003 года и после того, как мы очень быстро выяснили, что вторжение в Ирак было основано на лжи и было во всех отношениях ненужным и ошибочным. Люди поняли это в течение нескольких лет. Конечно, некоторые знали с самого начала, что всё это было обманом, что это была авантюра.

Я думала, что люди выступят против этого! Но мы, американский народ, похоже, неспособны достучаться до нашего правительства и повлиять на него так, как, по мнению большинства людей, оно должно действовать.

Знаю, я отвлеклась от темы, но хочу только быстро сказать одно:

Каждый президент в Соединённых Штатах, начиная ещё до Дж. Ф. Кеннеди, избирался на основе программы мира. Это всегда был кандидат, наиболее активно выступавший против войны по сравнению со своим соперником. И наиболее активно выступавший за мир по сравнению со своим соперником. И американцы попадают снова и снова на это — и знаете, мы говорим о Трампе. Сегодня Трамп — это, совершенно очевидно, карикатура на безумного президента, на императора, верно? Мы это знаем. Он доказывает это каждый день. Но у него была большая поддержка. И его поддержка основывалась на предвыборной программе, от которой он отказался с самого первого дня. Он её отверг.

А эта программа включала подотчётность правительства, противодействие войне,

вывод войск, ликвидацию империи и укрепление инфраструктуры Соединённых Штатов, которая, безусловно, нуждается в улучшении.

Вот за что люди пошли на выборы. Они этого не получили. Но политики прекрасно знают, чего хотят американцы. Мы по-прежнему хотим всего этого. Ну, а как мы это получим — уже совсем другая история. Мы не знаем — я не знаю, как это произойдет, но неважно.

[Kla.TV:] Что ж, спасибо за этот небольшой экскурс. Было очень интересно. Вы остановились на том моменте, когда только что перешли в Пентагон, и, возможно, Вы хотели бы продолжить рассказ с этого места?

[Карен Квятковски:] Да, именно.

Если говорить кратко: я работала в аппарате министра обороны в отделе планирования. Моя первоначальная сфера ответственности там заключалась в политике в отношении стран Африки к югу от Сахары. И в данном случае совершенно очевидно, что речь идет об империализме. То, что мы делаем в Африке и Америке, очень сильно напоминает неоимпериализм и осуществляется именно в этом духе. Но это и была моя работа. Мы разрабатывали стратегические документы и рекомендации, а также проводили исследования для политических руководителей в OSD [OSD = по-русски: Аппарат министра обороны], в аппарате министра обороны. Затем меня перевели из отдела по странам Африки к югу от Сахары в отдел по Ближнему Востоку и Южной Азии. И это наш Ближний Восток — от Пакистана через Иран до Марокко, то есть регион Северной Африки. Я отвечала за Северную Африку, но сотрудничала с различными референтами, отвечавшими за разные регионы, такие как Египет и так далее. Но Израиль, Иран, всё, что касалось Палестины и Ливана, — все эти люди назначались по политическим соображениям. Эти референты, эти люди, в том числе и некоторые гражданские лица, которые, с точки зрения Пентагона, занимались выработкой политики, — для этих четырёх конкретных стран все они назначались по политическим соображениям, и все они были сионистами. Все были сионистами. Я говорю «сионисты», но тогда мы так это не воспринимали.

По своей политической философии они были неоконсерваторами и по большей части их лично отобрал Дик Чейни, либо они принадлежали его ближайшему окружению.

Итак, они хотели войны, они хотели войны на Ближнем Востоке, они хотели войны ради Израиля — представление о том, что у Израиля есть план для этого региона... Существуют региональные стремления, которые включают в себя разрушение, дестабилизацию и посев хаоса среди его арабских соседей. Это вообще не подлежало обсуждению. И принималось как данность, именно так они действовали, именно так мы принимали наши решения. Именно так оказывалась поддержка Израилю... практически исключительно.

И, конечно же, это было после 11 сентября, когда я перешла туда в 2002 году. 11 сентября произошло осенью предыдущего года, а я перешла в Департамент по Ближнему Востоку и Южной Азии примерно через восемь месяцев. Ну, мы очень быстро вступили в войну против Афганистана... в декабре или в конце ноября 2001 года.

И дело не в том, откуда были так называемые похитители, ведь большинство из них были саудитами, которые являются важными союзниками; остальные — тунисцами и

египтянами, которые также являются союзниками США, а в том — по крайней мере, так мы говорили — что за этим стоял Бен Ладен. И его защищали или укрывали талибы. Но на самом деле мы поддерживали дружеские отношения с талибами примерно до лета 2001 года.

До 11 сентября мы совместно с Афганистаном работали над прокладкой трубопровода через Афганистан. И одной из главных проблем было то, что — ну да, наверное, их две.

Одна из проблем заключалась в том, что они не могли или не хотели предоставить то, чего мы, американцы, ожидали и в чём нуждались. Они не хотели обеспечивать безопасность маршрута трубопровода, который нам нужен был. Да. Так что это одна проблема.

Другая заключалась в следующем: в июне 2001 года Колин Пауэлл вручил крупную награду на сумму в несколько миллионов долларов, устроил грандиозную церемонию в Вашингтоне, на которой талибы были удостоены чести и вознаграждены за то, что положили конец торговле опиумом из Афганистана, на что у них ушло несколько лет. Ведь мы помним: талибы очень строги в отношении наркотиков; поэтому им это не нравилось. Но ЦРУ это, конечно, не устраивало, ведь ЦРУ уже в течение длительного времени ведет наркоторговлю по всему миру. И этот источник опиума в Афганистане был источником дохода для людей, работавших в правительстве США и сотрудничавших с ним, а также, как я предполагаю, для некоторых европейских правительств. Очевидно, что наркоденьги — это крупный бизнес. Они положили этому конец и в ответ фактически не позволили США продвигать строительство трубопровода — проект «Трансафганского трубопровода», который с неоимпериалистической точки зрения стал бы ещё одним источником дохода. Вот как мы думали об Афганистане. После 11 сентября Афганистан, таким образом, стал целью. Своего рода выдумка, ведь, как вы знаете, Бен Ладен никогда не признавал, что стоял за этим. Думаю, он это приветствовал. Но, по-моему, есть много доказательств того, что Бен Ладен имел очень малое отношение к событиям 11 сентября. Но это уже другая история.

Как бы то ни было, после терактов 11 сентября мы вступили в войну против Афганистана. Американское население громко требовало войны, оно было охвачено страхом. Кроме того, хорошо задокументировано, что министр обороны Рамсфелд именно в тот день, когда это произошло, во второй половине дня 11 сентября, сказал: «Это должен быть Ирак», потому что именно там они хотели вести войну. «Так что соберите всё, что сможете найти об Ираке. Мне всё равно, откуда это. Мне всё равно, хорошее это или плохое. Соберите. Посмотрим, сможем ли мы это приписать Ираку». Он, конечно, не сказал прямо «приписать», но имел в виду: это должно быть связано с Ираком. Мне нужны доказательства. Идите и найдите мне доказательства всего, что это связано с Ираком.

И, конечно же, спецслужбы пытались это сделать, но не смогли, потому что это не имело никакого отношения к Ираку.

Это было скорее связано с интересами ваххабитов или «Моссада», чем с интересами Ирака. Конечно, нужно помнить, что в то время Саддам Хусейн ещё был у власти. А он — марксист-баасист, который руководил светским обществом, и одним из его главных врагов — и одним из тех, кто ненавидел его не меньше, чем Джордж Буш и Дик Чейни, — был Усама бен Ладен, потому что Саддам осквернил и секуляризировал Ирак.

После 11 сентября они тогда пытались свалить вину на Ирак. Это не сработало. Не хватило доказательств. Мы вступили в войну против Афганистана. Тем временем был разработан план, чтобы свалить вину на Ирак и развязать ту войну против Ирака, к которой так стремились Израиль и неоконсерваторы в Вашингтоне — они и состряпали всю эту историю. В то время я работала в Центре стратегических исследований Ближнего Востока и Южной Азии (NeSA), и тогда я видела секретные разведывательные данные, которые были частью наших текстов, нашей работы и наших отчетов, которые мы отправляли вышестоящему руководству — наши стратегические документы. А потом, на следующий день или через несколько дней, я просматривала газеты и видела на первых страницах «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», особенно в «Таймс» в статьях Джудит Миллер, новую разведывательную информацию, которую я ранее видела под грифом секретности. «Постойте-ка», — подумала я, — я была так же сбита с толку, как и тогда, когда закончилась холодная война. Обычно, когда секретная информация появляется в газете в режиме реального времени, это означает, что есть утечка, верно? Значит, есть информатор из собственных рядов.

[Kla.TV:] Верно.

[Карен Квятковски:] И иногда осенью и зимой 2002 года Рамсфелд говорил что-то вроде: «О, это не должно было просочиться». Но расследования так и не было. Никаких мер по выявлению источников утечки принято не было. Им было безразлично, что информация утекает. Это была политика правительства — публиковать отрывки из разведывательной информации, а не полные, обработанные данные.

[Kla.TV:] В контексте. Да.

[Карен Квятковски:] Но это лишь фрагменты, очень часто вырванные из контекста. Очень часто. И именно это я могла наблюдать, как и другие внутри системы: мы видели, как нам представляли ошибочные разведывательные данные, а затем их исправляли в Пентагоне, потому что — «О, постойте, это неверно, вычеркните это, это было опровергнуто». Ещё месяц назад мы думали, что это верно. А теперь это опровергнуто. Мы видели, как опровергнутая, ложная информация по-прежнему присутствовала в газетах и использовалась в тезисах для выступлений, вплоть до речей президента, вице-президента и госсекретаря, именно на таком уровне.

Итак, что у нас было — у нас была Кондолиза Райс, верно, бывшая в то время советником по национальной безопасности, и она говорила вещи, о которых мы знали, что они неверны, потому что у нас был доступ к фактической разведывательной информации, но это лишь обрывки информации, которые были стратегически слиты, чтобы посеять страх в стране, чтобы подтолкнуть Конгресс к поддержке войны, чтобы подтолкнуть международное сообщество, ООН, к поддержке войны.

[Kla.TV:] То есть это было что-то вроде целенаправленной пропаганды?

[Карен Квятковски:] Да, это была целенаправленная пропаганда за счёт финансируемых из налогов спецслужб, за счёт финансируемого из налогов аппарата безопасности в Пентагоне.

Понимаете, нашим сотрудникам спецслужб платят за то, чтобы они говорили правду, анализировали всю информацию и передавали свои лучшие оценки начальству. Эта лучшая оценка звучала так:

Ирак не был причастен к терактам 11 сентября, и у Ирака не было оружия массового уничтожения. Ирак — это, по сути, страна, которая сталкивается с огромными трудностями. Он просто не представляет угрозы для Соединённых Штатов. Это и есть фактическая разведывательная информация, но с её помощью нельзя было бы «продавать» идею войны. Поэтому им пришлось устроить утечку информации и предоставить её в распоряжение — и когда я говорю «утечка», на самом деле это не была утечка. Это не утечка, когда ты звонишь своему лучшему другу в «New York Times» и предоставляешь ему документы.

[Kla.TV:] Верно.

[Карен Квятковски:] За это, в принципе, можно сесть в тюрьму, только вот тот человек в тюрьму не попал... потому что они были у руля — инсайдеры контролировали всю систему. Неоконсерваторы контролировали правительство. В некотором смысле применялись двойные стандарты. Поскольку они были у руля, они могли делать всё, что хотели, и именно это они и делали. Что касается формирования общественной поддержки войны, то они справились с этим очень хорошо, и я могла это видеть благодаря своему положению, своей работе и людям, которых я там знала. И другие тоже это видели, не только я. А люди, занимавшие более высокие должности, чем я, задавали вопросы о том, что там происходило, и их заставляли замолчать. Их заставляли замолчать. «Нет, это не та тема, о которой вам стоит беспокоиться».

[Kla.TV:] Bay.

[Карен Квятковски:] «Заткнись. Мы сделаем так...» И потом, конечно, не именно так. Они сформулировали это гораздо дипломатичнее, и многих из этих людей оттеснили на обочину — тех, кто задавал вопросы. Скажем, лишь один незначительный пример: Каждый отдел в OSD, то есть в аппарате министра обороны; каждый региональный отдел — будь то Ближний Восток, Южная Азия, Африка к югу от Сахары, Европа или Азия — имеет своего высокопоставленного руководителя из разведывательной службы Министерства обороны, который закреплен за данным отделом. И эти люди занимают довольно высокие должности. Конечно, они приходят с большим штатом сотрудников военной разведки и занимаются разведывательной работой. Так вот, в отделе по Ближнему Востоку и Южной Азии руководитель разведки просто делал свою работу, да, и он постоянно говорил им: «Я не могу что-то придумывать, чтобы вы могли продать свою историю. Это правда. Вы должны либо принять это таким, как есть, либо отказаться. Такова реальность». И его уволили. Они его уволили. Они его перевели на другую должность.

[Kla.TV:] Bay.

[Карен Квятковски:] И все, кто был под его началом и остался — а остались не все. Но те, кто остался, прекрасно понимали: ваша задача — обеспечивать пропаганду или информацию, которую мы используем для создания пропаганды и влияния на мнение Конгресса и общественности в отношении войны, которая, конечно же, никогда не была необходимой, всегда была необоснованной и основывалась на лжи. Вот что я видела собственными глазами. Я проработала там уже 20 или 19 лет. Я уже почти достигла там 20-летнего стажа. Поэтому подала заявление о выходе на пенсию. И я начала разговаривать с журналистами — не анонимно, но они тогда подавали информацию как анонимную, особенно «Найт-Риддер»; а информационное агентство «Найт-Риддер» в то время было важным игроком — не крупная газета, но важный игрок, владевший множеством региональных газет. Я немного сотрудничала с ними,

они задавали мне вопросы, и я говорила им правду. И они использовали эту информацию. Так что я не передавала им никакой секретной информации. Я была всего лишь свидетелем и рассказывала им о том, что наблюдала, но у них были и другие источники. Поэтому эту историю было довольно легко подтвердить. Но, к сожалению, не вовремя, не достаточно вовремя, чтобы помешать Колину Пауэллу, тогдашнему госсекретарю, выступить перед ООН — и произнести речь, которой он оправдал войну против Ирака. Этим единственным выступлением он, вероятно, разрушил 20 или 30 лет своей блестящей карьеры. Он сам унизил и опозорил себя ложью, сознательной ложью. И он знал об этом, к сожалению, он знал, что лжёт, и окружающие его люди знали, что он лжёт. К этому всё и сводилось. Но система в Вашингтоне получила свою войну.

[Kla.TV:] Это безумие.

[Карен Квятковски:] Они получили свою войну. А я, по-моему, была чем-то вроде разоблачительницы, пусть и не особо значимой. Я имею в виду, ничто по сравнению с... ну, с людьми, которых я уважаю, такими как Эд Сноуден. Но как бы то ни было, да, это была моя роль в этом деле, из-за чего я тогда, как отдельное лицо, оказалась немного в центре внимания.

[Kla.TV:] Здорово, что вы это сделали! Итак, когда именно это было? Это был 2003 год, когда вы выступили публично?

[Карен Квятковски:] В 2002-м, 2002-м, а потом в начале 2003-го.

А в марте 2003 года мы вступили в войну. К тому моменту я, по сути, уже... когда началась война, я была, так сказать, отстранена от работы. Я практически уже ушла из Пентагона.

[Kla.TV:] Понятно. И Вы, значит, сказали, что Рамсфелд пытался втянуть Ирак в конфликт. С того самого дня, с 11 сентября — по сути.

[Карен Квятковски:] С того дня, с того самого дня, с того самого дня, потому что, конечно, 11 сентября было грандиозным событием, не так ли? Огромным, шокирующим событием. И сам Пентагон подвергся нападению, что, честно говоря, действительно беспрецедентно.

Это было беспрецедентным событием и, следовательно, — делом огромной важности — и он хотел разобраться в этом до конца. Но он хотел, чтобы причина лежала в Ираке, что интересно. Понимаете, он как-то уже принял решение. И в конце концов, конечно же, он получил эту войну. Он и Чейни, с которым он работал бок о бок, хотели этой войны в Ираке. Некоторые говорят, что это из-за Израиля, другие — что из-за нефти — знаете, вся выручка от продажи иракской нефти до сих пор поступает в Федеральный резервный банк в Нью-Йорке, откуда затем распределяется иракскому правительству. Итак, спустя 25 лет после 11 сентября, 23 года после того, как мы вторглись в Ирак и заключили соглашение о продаже «только за доллары» каждого грамма иракской нефти, экспортируемой из страны. Спустя 23 года эти деньги, выручка от продаж, поступают в Федеральный резервный банк в Нью-Йорке, чтобы впоследствии быть распределёнными. И то, как мы передаём их Ираку, вас, полагаю, шокирует. Я имею в виду, меня это шокировало, когда я об этом узнала. Мы действительно складываем их на поддоны в виде наличных денег и раз в месяц доставляем туда самолётом.

[Kla.TV:] Правда?

[Карен Квятковски:] Да! И мы делаем это уже 23 года. Таким же образом мы в течение 20 лет доставляли доллары в Афганистан. Я имею в виду, это было совершенно очевидно. Но когда вы делаете это с наличными... ну, это похоже на мафиозные

методы или на то, как ведут дела наркобароны — знаете, пачки наличных. Так что это подходит для контроля над правительством.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] Это способствует коррупции в правительстве. Население или инфраструктура, безусловно, никогда не получают от этого значительной пользы.

[Kla.TV:] Население.

[Карен Квятковски:] Да. Я имею в виду, это коррупция. Это коррупция с самого первого дня, но мы по-прежнему так поступаем. И, знаете, несколько месяцев назад иракский парламент хотел избрать своего следующего премьер-министра. И они хотели, чтобы этим человеком стал Аль-Малики, потому что он уже занимал этот пост и им он подходил. Но для Вашингтона он слишком проирански настроен. Поэтому мы задержали поставки наличных на два или три месяца.

[Kla.TV:] Вэй

[Карен Квятковски:] И мы заставили их избрать аль-Заиди, что вполне нормально. Я имею в виду, аль-Заиди — он справится с этой работой. Он принадлежит к той же партии. Но он считался уступчивым и полезным для Соединённых Штатов. Поэтому мы воспользовались доходами Ирака от экспорта — доходами от экспорта нефти, которые мы полностью контролируем. И мы их задержали. Мы задерживали их до тех пор, пока они не подчинились желанию Соединённых Штатов выбрать своего президента. Ладно, вот так мы и работаем.

[Kla.TV:] Заложник Соединённых Штатов.

[Карен Квятковски:] Я никогда не ожидала, что мы будем действовать именно так, но такова реальность. И именно так мы поступаем уже много лет и десятилетий.

[Kla.TV:] То, что вы сейчас говорите, — это действительно безумие. Это означает, что Ирак до сих пор является заложником Соединённых Штатов.

[Карен Квятковски:] Это действительно так. По сей день. Ну, в идеале ситуация изменится. Я имею в виду, что война с Ираном сильно подорвала потенциал американских вооружённых сил. И мы выводим наши базы. Мы сокращаем наше присутствие. Я полагаю, что военные наконец-то — если еще не сделали этого, то скоро, в сентябре, сделают — вывели последних наших солдат из Ирака. Но знаете, финансовые соглашения остаются в силе. Они остаются в силе даже без присутствия наших военных на месте. Финансовые соглашения остаются в силе. Так что будет интересно посмотреть, смогут ли иракцы вернуть себе контроль над своими нефтяными доходами, что они, собственно, и должны сделать.

[Kla.TV:] Верно.

[Карен Квятковски:] Одна из мер, которые принял Саддам Хусейн и что действительно привело Вашингтон в ярость, произошло до 11 сентября. Это произошло в декабре ещё до 11 сентября, то есть в 2000 году. И то, что сделал Саддам Хусейн, очень напоминало то, что сделал Каддафи. Он сказал:

«Я больше не буду продавать нефть своей страны за нефтедоллары. ... Я буду продавать её за золото. Я буду продавать её за другие валюты, но я не буду

рассчитываться за свой экспорт в нефтедолларах».

И именно это, безусловно, сделало Саддама Хусейна мишенью. Дело не только в том, что Израиль, очевидно, был заинтересован в свержении правительства партии «Баас» в Ираке. Это сложный вопрос. Но если оглянуться назад, то становится ясно:

Правительство, наше правительство в Вашингтоне, принимает решение о том, что оно хочет сделать. А затем придумывает историю, которую «продаёт» населению, чтобы заручиться его поддержкой. Представляется нечто совершенно иное, вырванное из контекста, чтобы оправдать войну с моральной точки зрения.

«Мы должны остановить их оружие массового уничтожения. Ирак имел отношение к событиям 11 сентября», что, конечно же, было полной ложью. Вот так мы и действуем.

[Kla.TV:] И как Вы думаете, стояли ли Рамсфелд, Буш или даже израильское правительство во главе этой цепочки командования? И существует ли, по вашему мнению, какой-то более обширный план или нечто вроде высших кукловодов?

[Карен Квятковски:] Я бы сказала, что в период событий 11 сентября большая часть нашего сотрудничества с Израилем происходила не в Пентагоне, а в ЦРУ. Ведь на протяжении десятилетий мы утратили свои возможности в сфере оперативной разведывательной деятельности в этом регионе, поскольку передали эти функции «Моссаду» — ведь «Моссад» проводит в регионе очень качественную разведывательную работу. Понимаете, американец на Ближнем Востоке, не говорящий ни на иврите, ни на арабском — двух языках, которые лингвистически довольно близки друг к другу, — сразу же привлекает к себе внимание. Поэтому ЦРУ на протяжении многих, многих лет, даже десятилетий, развивало зависимость от Моссада, когда речь шла о региональной разведывательной работе на Ближнем Востоке. И мы этим пользуемся. Так что эти отношения существуют уже десятилетиями, задолго до 11 сентября, да. И они постоянно развивались.

Одна из историй, которую я рассказываю... В 2004 году, после ухода из Пентагона, я написала серию из трёх статей для журнала «American Conservative». И я рассказываю историю о нескольких нетерпеливых израильских генералах, которых нам пришлось сопровождать к Полу Вулфовицу, заместителю министра обороны. Это, должно быть, было в 2002 году. Им пришлось ждать, потому что требовались дополнительные сопровождающие. Это заняло некоторое время. И те были очень раздражены. Как только они прошли через турникет в Пентагоне, то буквально помчались к кабинету Вулфовица. Они не стали ждать, пока мы их сопроводим. Нам пришлось практически бежать трусцой, чтобы не отстать от них. Они точно знали, куда им нужно бежать. И направились в кабинет Вольфовица. Они прошли прямо мимо стола его секретарши, а его дверь была закрыта; тогда они открыли дверь и попытались войти, но секретарша вскочила и заблокировала — буквально заблокировала дверь своим телом, потому что у него там был гость, и как раз велась какая-то частная беседа. Им это совсем не понравилось, ведь, как я полагаю, Вулфовиц работал на них. То есть, такой вывод можно было бы сделать. В любом случае, им пришлось стоять там, и тогда я сказала секретарше: «Вот книга посетителей, может, этим господам записаться?» А секретарша вскинула руки и ответила: «Нет, нет! Нет, нет, им не нужно вписываться». Так что опять исключение для израильтян — очень тесные связи с высшим руководством Пентагона в 2002 году.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] Это было 25 лет назад; тогда между Моссадом и ЦРУ существовали тесные связи. Влияние в Пентагоне тогда было довольно большим. Сегодня всё совсем по-другому. Сегодня у нас есть Закон о национальной обороне, раздел 219, раздел 224 и все эти различные разделы, которые интегрируют ЦАХАЛ [ЦАХАЛ = Израильские силы обороны] в американские вооружённые силы — так что это большая проблема! Ситуация ухудшилась, понимаете? Израильтяне, безусловно, являются влиятельным игроком, и я даже не говорю о подкупе нашего Конгресса, что, как полагаю, уже ни для кого на этой планете не является новостью.

[Kla.TV:] Верно. Поскольку наше время уже почти истекло, нам обязательно нужно как-то провести ещё одно интервью.

Но я хотел бы ещё раз вернуться к этой теме, поскольку приближается 25-я годовщина 11 сентября.

Вы действительно были в Пентагоне в день 11 сентября?

[Карен Квятковски:] Да, мы были там.

[Kla.TV:] Вы были свидетелем столкновения самолёта, теракта, взрыва или чего-то ещё?

[Карен Квятковски:] Нет, не видела. Я не видела, как самолёт врезался в здание. Я видела — взрыв, который снес всё на своём пути — я находилась на четвёртом этаже пятиэтажного здания, и из наших офисов открывался вид через центр Пентагона, прямо через его сердце.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] Туда не врезался никакой самолёт. Но мы могли видеть ту сторону Пентагона, в которую, как утверждалось, врезался самолёт. Рейс 77 или что-то в этом роде. То, что мы видели оттуда; то, что я видела оттуда. Конечно, мы все смотрели в окно, смотрели в небо, потому что только что видели по CNN, как два самолёта врезались в башни-близнецы. Так что мы наблюдали за этим. И вот мы смотрели в небо и думали: «Постойте-ка, это очень странно. В первый раз это могло быть несчастным случаем. Во второй раз это был явно терроризм».

И я думаю, что большинство людей в Пентагоне, которые обратили на это внимание, чувствовали то же самое. Так что мы смотрели, и я смотрела через всю внутреннюю часть Пентагона на ту сторону, где произошло это столкновение, и то, что мы увидели, было — некоторые люди почувствовали лёгкое сотрясение, я — нет, — но мы все увидели этот огромный огненный шар, пронзивший здание.

Вероятно — мы не знали, что это было, потому что не видели, как что-то врезалось, — но, по-видимому, он пронзил пять этажей. Затем огненный шар распространился, как это бывает при взрыве, когда происходит взаимодействие с кислородом — так что возник огромный огненный шар! И, конечно, мы не знали, откуда он взялся, ведь первая мысль, естественно, такая: ну, что-то упало на Пентагон. Мы не знали. Но оказалось, что это был взрыв, который — как нам сказали — был вызван столкновением пассажирского самолёта у которого был алюминиевый нос. Я не буду говорить, что именно, мы этого не знаем, но нам так сказали. Но это был довольно мощный взрыв. И тогда, естественно, люди очень быстро начали эвакуацию. Наша система громкой связи в Пентагоне работала ужасно. Понимаете, никаких аварийных мер в прямом смысле этого слова не было. Мы работали в месте, где у нас были

комнаты, защищённые от прослушивания, поэтому нам приходилось всегда держать их закрытыми.

Я, вероятно, была в числе последних 10 % людей, покинувших Пентагон. И я говорю это только потому, что, когда я выходила из здания, Пентагон был практически пуст. Я видела лишь очень небольшое количество людей, идущих рядом со мной или позади меня. Люди покидали здание довольно быстро, а потом мы шли вдоль берега реки. Я вышла из здания со стороны реки — это та сторона, где у всех высокопоставленных офицеров, а также у Рамсфелда и Вулфовица, находятся кабинеты с видом на реку. И именно с этой стороны приближался самолёт. Но удар, конечно же, произошёл именно на стороне, противоположной берегу реки. Вместо того чтобы врезаться со стороны реки, что предоставило бы действительно отличную возможность, самолёт, по-видимому, совершил совершенно невозможный разворот и ударился о противоположную сторону, как можно дальше от того места, где работали все генералы и политические деятели. В любом случае, мы обошли здание.

Мы вышли из здания со стороны реки, из части, которая не пострадала. Нас собрали и повели к той стороне, откуда было видно место падения и часть обрушившегося здания. А лужайка там — это вертолётная площадка, очень большая ровная лужайка. Вы видели снимки, их широко распространяли. И мы там некоторое время просто стояли. Люди не уходили, они оставались там, и военных, а также всех гражданских лиц, готовых участвовать, попросили сформировать группы по четыре человека, чтобы нести носилки и помогать в спасательных работах.

[Kla.TV:] О да.

[Карен Квятковски:] Итак, мы вышли на лужайку и выстроились группами, ожидая распределения. Но примерно через 15–20 минут стало ясно, что с этой стороны никто не выходил. И это верно, ведь люди покидали здание с противоположной стороны. Затем нас отпустили, люди ещё немного побродили вокруг, и большинство просто направилось к вокзалу, поскольку система метро Пентагона, очевидно, была остановлена. Но самое странное было в том, что когда мы сели в метро в Спрингфилде, к югу от Пентагона, состав проехал прямо через Пентагон. Система метро на самом деле не была...

[Kla.TV:] ...информирована.

[Карен Квятковски:] Нет, она работала без сбоев. Но это просто странно. Там столько всего. В любом случае...

[Kla.TV:] А Вы, когда бегали по окрестностям, видели обломки самолета?

[Карен Квятковски:] Нет. И не только я не видела, никто не видел, потому что их там вообще не было! И все — хотя не могу сказать, что все... Некоторые люди были очень встревожены. Для некоторых гражданских лиц и военнослужащих, работавших в Пентагоне, это было шокирующим событием, да и телефоны не работали. Не знаю, было ли это причиной — говорили, что слишком много людей одновременно пытались связаться. В любом случае, возле Пентагона у нас довольно долго не было связи на мобильных телефонах.

Так что люди были озабочены своей собственной безопасностью. Думаю, царил сильный страх. Но было и большое любопытство, и я полагаю, что многие люди смотрели в ту сторону. Это точно то, что мы называем «любопытством», верно? Ты

смотришь, когда происходит авария, просто не можешь отвести взгляд от этого происшествия. И мы тоже смотрели. И не было обломков самолета, которые кто-то мог бы опознать. Хотя я видела вещи, похожие на детали автомобилей или что-то в этом роде. Несколько странных предметов, которые не должны были лежать на лужайке. Мне тогда было около 40 лет — но когда мне было за 20 и за 30, по телевизору постоянно показывали передачи об авиакатастрофах.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] И там можно было увидеть много обломков самолётов, независимо от того, происходило столкновение в воде, на земле, в воздухе или где-либо ещё. Всегда можно было увидеть разбросанный багаж и лёгкие предметы, детали самолёта, которые очень лёгкие, потому что пассажирский самолёт, конечно же, рассчитан на небольшой вес. Здесь, у Пентагона, ничего подобного не было видно. Не только я считала, что ничего не было видно, но и все спрашивали: «Где обломки самолёта?» И так и распространилась версия, что самолёт, который якобы врезался в Пентагон между первым и вторым этажами, проник внутрь настолько странным образом, что крылья сложились за фюзеляжем и влетели в одно и то же отверстие?

[Kla.TV:] Ах да, верно.

[Карен Квятковски:] Об этом было в новостях. Да. Когда я говорю об этом сегодня, мне это кажется смешным, потому что в реальности так не бывает. Но это была официальная версия, ведь так много людей спрашивало: «Где обломки самолёта?» И говорили, что всё было втянуто в отверстие каким-то странным, уникальным физическим явлением.

[Kla.TV:] Чего не произошло в случае с башнями-близнецами, где крылья пробили сталь.

[Карен Квятковски:] О боже! Да, да! Так вот, поскольку я, конечно, была там, поскольку лично видела и пережила небольшую часть того дня... я всегда очень интересовалась всей этой историей. И поэтому я внимательно следила за тем, что исследователи и другие люди выясняли по ряду аспектов событий 11 сентября.

Так что я этим очень интересуюсь. И могу сказать вам следующее: я прочитала обнародованный отчёт о событиях 11 сентября, который правительство подготовило примерно через два года — 18 месяцев — после событий. И я его прочитала. Ну, по крайней мере, ту часть, которая была обнародована. И он не был убедительным. В то время большинство людей не поверили бы этому отчёту, если бы они вообще интересовались событиями того дня. И знаете, отчёт, конечно, есть, но большинство людей не верят версии правительства. И я не думаю, что многих он убедил, когда он — кажется, это было в 2004 или 2003 году — был опубликован.

[Kla.TV:] Вау. Как бывшая служащая BBC — что Вы думаете о том, что NORAD [NORAD = Североамериканское командование воздушной обороны] не было приведено в боевую готовность? То есть вся эта ситуация с воздушной обороной...

[Карен Квятковски:] О да, это было... Я знаю, что у нас заканчивается время, но я должна вам сказать, что так и было...

[Kla.TV:] Да. Пожалуйста, продолжайте. Мы обязательно должны это зафиксировать.

[Карен Квятковски:] Это казалось очень странно, да, потому что было два момента: Во-первых: Оправданием послужило то, что якобы проходили учения NORAD. Но реальность каким-то образом вмешалась, и люди, проводившие учения, не смогли отличить учения от реальности. А это нереалистично, понимаете? Это ещё одна аномалия, которой не было ни до, ни после. Когда проводятся учения, всё планируется

и контролируется чрезвычайно тщательно, чтобы не перепутать реальность с учениями. И с точки зрения обороны это вполне логично, ведь когда мы проводим учения, есть враги, которые за нами наблюдают. Есть ли лучший момент для атаки, чем тот, когда наши системы полностью сосредоточены на учениях? В любом случае, это было действительно странно.

И ещё один момент заключался, конечно, в том, что эти самолёты якобы были «угнанны». И я думаю, речь шла об угоне или чём-то подобном. Они передали код «сквака», код транспондера. Я забыла код «сквака» для захвата. 7700 или что-то в этом роде, но они передавали код, означающий: «Нас захватили». И мы не следовали стандартной процедуре, которую обычно применяем и в которой участвуют военные в случае чрезвычайной ситуации, связанной с Федеральным авиационным управлением (FAA) — чрезвычайной ситуации в воздухе, например, при захвате самолета. 11 сентября этой процедуры не соблюдали. Её вообще не соблюдали, так что это очень странно.

И я приведу тебе пример того, что действительно бросилось мне в глаза: За несколько лет до 11 сентября был частный самолёт, бизнес-джет, который вылетел из Флориды и должен был приземлиться где-то на Среднем Западе. На борту этого частного самолёта находились известный гольфист, члены его семьи и другие люди. По-видимому, самолёт поднялся выше определённой высоты, и по какой-то причине отключилась подача кислорода. Кислородная система вышла из строя, и все — самолёт находился в режиме автопилота — погибли от нехватки кислорода. И они не послали никакого предупреждения вроде: «Эй, я думаю, у нас проблема с кислородом». Они ничего не предприняли. Они просто умерли в самолёте. Он летел на автопилоте. И сразу же — он даже не успел покинуть воздушное пространство Флориды, как его уже сопровождала Национальная гвардия Флориды. Та передала его Национальным гвардиям Джорджии и Алабамы. А те, в свою очередь, передали его Национальной гвардии Небраски. В конце концов его передали Национальным гвардиям Южной Дакоты и Северной Дакоты. На протяжении всего пути через Средний Запад они преследовали этот самолёт. Военные пилоты были там, наверху, и заглядывали в кабину. Они сказали: «Похоже, люди спят. Мы думаем, что они мертвы. Мы не знаем наверняка». Никто не отреагировал. А люди безжизненно свисали со своих сидений. Они могли это видеть. Они подошли достаточно близко, чтобы это разглядеть. И они сопровождали этот частный самолёт, пока у него не закончилось топливо — я полагаю, в Северной или Южной Дакоте — и он не разбился. Хорошо. Если теперь подумать о том, что они делают с небольшим частным самолётом, отклонившимся от маршрута, то трудно представить себе, почему подобные меры не были приняты 11 сентября. Почему мы этого не сделали? Хороший вопрос. Я понятия не имею, почему мы этого не сделали, но это реальность.

Это тот аспект, который, в частности, побуждает кого-то из BBC решить выяснить больше информации о том, что мы там на самом деле делали и сыграли ли мы вообще какую-то роль во всём этом деле. В любом случае, интересно.

[Kla.TV:] Вау, чрезвычайно интересно!

[Карен Квятковски:] Да, это действительно интересно. К тому же с тех пор ничего подобного больше не происходило. То есть ничего подобного не происходило ни до 11 сентября, ни после.

[Kla.TV:] Да.

[Карен Квятковски:] ... мы больше ничего подобного не видели. Мы следуем нашим обычным процедурам.

Если кто-то отклоняется от маршрута полёта, если происходит аварийная ситуация с самолётом, мы немедленно выезжаем. В этом нет ничего особенного. Это просто вопрос процедуры. Так что, очень странно. 11 сентября — это почти как будто весь тот день существовал на другой планете, где действуют другие правила, что очень странно.

[Kla.TV:] Вау. К сожалению, наше время подошло к концу, Карен, но это было очень поучительно.

Было чрезвычайно, чрезвычайно интересно услышать это от Вас — из первых уст и с учетом всего вашего опыта, — поэтому, надеемся, мы скоро снова пригласим Вас на эфир.

[Карен Квятковски:] Хорошо. Отлично.

[Kla.TV:] Да, обязательно. Итак, всё это определённо вписывается в общую картину, согласно которой 11 сентября, по всей видимости, было операцией под ложным флагом. И я очень благодарен Вам за Ваше заявление, за то, что Вы выступили публично...

[Карен Квятковски:] Да.

[Kla.TV:] ...еще тогда, в 2003 году, и за то, что поделились этим с миром.

Хотите сказать несколько заключительных слов? Где люди могут найти Ваши работы, подписаться на Вас и посмотреть, чем Вы делитесь в настоящее время?

[Карен Квятковски:] Да, да, я пишу на сайте lewrockwell.com уже 25 лет. Пару лет назад я завела аккаунт на Substack. Просто под моим именем — Карен Квятковски на Substack. И всё, что я пишу, попадает туда. Кроме того, там же где-то можно найти доступ к моим более ранним текстам. Я либертарианка. Я много пишу об империях и войне, много о внешней политике, но иногда — и о вопросах внутренней политики. Не знаю, насколько это ценно, но у меня есть своя точка зрения, и я приглашаю людей подписаться на Substack. Всё бесплатно. Это не приносит дохода. Так что, если вы хотите посмотреть, что я пишу, можете зайти на <https://karenkwiatkowski.substack.com/> и подписаться там. Это очень просто. Кроме того, я регулярно участвую в нескольких подкастах. Для меня это всего лишь подработка. Это не моя профессия или что-то в этом роде. На самом деле я фермер. Мы разводим крупный рогатый скот, овец и тому подобное.

[Kla.TV:] Супер.

[Karen Kwiatkowski:] Да.

[Kla.TV:] Отлично. Да, это и у нас на Kla.TV тоже работа по совместительству, и мы обязательно снова пригласим Вас, Карен.

Это было действительно круто, спасибо, что были у нас.

[Карен Квятковски:] До свидания.

от dag

Источники:

Лицензии Creative Commons
<https://www.creativecommons.org/licenses/>

Может быть вас тоже интересует:

#politika-ru - Политика - www.kla.tv/politika-ru

#usa-ru - США - www.kla.tv/usa-ru

#Karen Kwiatkowski - Карен Квятковски - www.kla.tv/KarenKwiatkowski

#9.11 - www.kla.tv/9.11

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Право пользования: [Стандартная лицензия Kla.TV](#)

Kla.TV создает все передачи на волонтерских и некоммерческих принципах. Распространение нашей продукции вами - наша единственная награда! Подробнее здесь www.kla.tv/licence